

Шу Хэнчжоу почувствовал, как сердце ушло в пятки. Молча отодвинувшись от Вэнь Цзюи чуть подалеже, он зашагал прочь из учебного корпуса, а тот последовал за ним следом.

Вэнь Цзюи смотрел на спину Шу Хэнчжоу, и на душе у него было как-то пусто. Он ведь был так искренен, почему же это до него не доходит? Впрочем, дураком он не был: раз уж этот маленький красавчик так спешит, значит, боится чужих взглядов.

Но стоит ли вообще об этом переживать?

Хотя он так и думал, Вэнь Цзюи всё же позволил ему идти впереди одному. Лишь когда на дорожке стало совсем безлюдно, он догнал его и поравнялся.

— Малыш, мы ведь уже встречаемся, а я до сих пор знаю только твой вичат. Дай мне и другие свои контакты, я запишу. — Он чувствовал, что в их отношениях что-то не так: почему им совершенно не о чем поговорить?

Да быть того не может!

— Малыш, иди сюда, дай брату тебя поцеловать!

Шу Хэнчжоу остановился и обернулся. Выражение его лица было непередаваемым. И этот человек, имея наглость нести такую чушь, смеет утверждать, что настроен серьёзно? Он сам мужчина и прекрасно знает: если человек действительно настроен серьёзно, разве может он говорить такие вещи?

— Мы встречаемся, но прошло всего... даже получаса не прошло. Давай завтра поговорим! — Ему нужно было срочно вернуться и выспаться. Будучи студентом-медиком, он жил в режиме куда более суровом, чем выпускники школ, и у него не было лишнего времени на подобные развлечения.

— Вот и отлично! Завтра я найду тебя, вместе сходим на пары! — Он придвинулся к Шу Хэнчжоу, плотно прижавшись плечом, чтобы, если они возьмутся за руки, этого не было заметно со стороны.

Шу Хэнчжоу для вида дёрнулся, но позволил ему взять себя за руку. Правда, он натянул рукав, чтобы хоть как-то прикрыть их сцепленные ладони, что выглядело как попытка спрятать шило в мешке.

К счастью, было совсем темно, а уличные фонари светили тускло, так что посторонним было трудно что-то заметить. Напротив, это придавало ситуации некую тайную остроту. Сердце Шу Хэнчжоу колотилось, как бешеное. Он понимал, что в университетском городке с его широкими взглядами вряд ли найдётся много людей, которые станут осуждать подобные отношения.

Это он сам придумал себе врагов и боялся проявлять чувства на людях. Он посмотрел на Вэнь Цзюи, который был выше его на полголовы. В неверном свете фонаря черты лица того казались ещё более выразительными.

Надо сказать, парень он красивый, но вот изъясняться совершенно не умеет. Как только откроет рот — словно ведро масла выльет, аж тошно становится.

Он слегка оттолкнул его и негромко произнёс:

— Завтра утром у меня нет пар, а днём анатомия. Тебе туда точно нельзя.

— На анатомию нельзя? А почему вы и в воскресенье учитесь? — Вэнь Цзюи был явно недоволен. Сам он с делами после выпуска разобрался, карьера налажена, семья обеспеченная, так что времени у него было куда больше, чем у других выпускников. Вот только у объекта его воздыханий времени не было. — Тогда выходи утром.

Шу Хэнчжоу покачал головой:

— Завтра утром я не встану, а если встану, мне нужно зубрить материал. — В неделю всего день или два без ранних пар, конечно, он предпочтёт выспаться, кто станет тратить это время на слащавые свидания?

— ... — Вэнь Цзюи лишился дара речи. Учатся в одном университете, а отношения как на расстоянии. — Тогда скинь мне своё расписание, я найду способ прийти к тебе на пары. Не верю, что, добившись человека, я не смогу с ним даже увидеться!

Шу Хэнчжоу посмотрел на него и вдруг искренне улыбнулся. Сейчас он не казался таким уж приторным. Достав телефон, он переслал ему своё расписание:

— В прошлом семестре было проще, у нас была физкультура, мы могли видаться. В этом семестре никаких лёгких предметов не осталось.

Вэнь Цзюи посмотрел на экран, и его лицо исказилось, будто он съел что-то крайне неприятное:

— Почему так плотно? Даже вечером есть занятия?

Расписание, раскрашенное во все цвета радуги, заполняло весь экран. Свободных окон практически не было, едва наскребалось четыре часа свободного времени в неделю.

— Если вычесть время на еду и сон, ты ещё найдёшь минутку пообщаться с братом? — Раз уж он так устал, нельзя же заставлять его сидеть без обеда ради любви? А между днём и вечерней самоподготовкой всего час, нельзя же лишать человека ужина.

А-а-а-а-а-а!

В душе он вопил от досады: как же так, почему на любовь совсем нет времени!

— Не знаю. У нас в группе мало кто встречается, наверное, тоже из-за нехватки времени. — Увидев его расстроенное лицо, Шу Хэнчжоу не сдержал усмешки. Оглядевшись по сторонам, он сам взял его за руку. — Я подаю документы на бюджетную магистратуру. Если пройду, на четвёртом курсе станет легче.

Эти слова, прозвучавшие как утешение, привели Вэнь Цзюи в восторг. Он поцеловал Шу Хэнчжоу в тыльную сторону ладони и с сияющей улыбкой посмотрел на него:

— Такой красавчик, как ты, конечно, поступит! Но вот этот предмет — иностранный язык, психология... я смогу на них прийти? — Он окинул расписание взглядом, пытаясь понять, куда можно просочиться.

— Сможешь. — Шу Хэнчжоу почувствовал, что рука стала влажной, и очень хотел её вытереть, но Вэнь Цзюи держал его крепко, поэтому он незаметно вытер ладонь об одежду самого Вэнь Цзюи.

— Может, переедешь ко мне? У нас одноместные комнаты, а если нет — снимем что-нибудь за пределами кампуса. — Раз уж времени так мало, его маленький красавчик не должен отказаться.

— Не получится. Одноместные общежития ещё дальше, боюсь не успеть на пары. А насчёт жилья вне кампуса... я смотрел, аренда стоит полторы тысячи в месяц, я не потяну. К тому же не факт, что там будет ближе.

В его нынешней комнате нет душа и даже балкона, зато стоит она всего девятьсот юаней в год, включая воду и свет! Где ещё найти такое место?

К тому же его велосипед кто-то украл, а новый он так и не купил, так что добираться на пары по утрам — целая проблема. Поразмыслив, он понял, что лучше его общежития ничего нет: путь неблизкий, но минут за двадцать пробежать можно.

— Чего ты боишься? Брат заплатит, просто переезжай ко мне! — Тогда его маленький красавчик сможет подольше поспать, он будет готовить ему завтрак и сам отвозить на машине на пары.

Чёрт, как же это звучит заманчиво!

Шу Хэнчжоу попытался вытянуть руку, но не смог. Предложение звучало двусмысленно. Если всё так, как он говорит, то их отношения продлятся явно не несколько месяцев — максимум один!

В душе вскипело непонятное раздражение. Он не знал, стоит ли так остро реагировать, но есть

ли смысл переживать из-за отношений, которые заведомо не продлятся долго?

Было уже полдесятого, когда они дошли до корпуса общежития. Вэнь Цзюи потянул его за собой, жалобно прося:

— Проведи меня внутрь, я сегодня останусь у тебя!

Шу Хэнчжоу окинул его взглядом с ног до головы и высвободил руку:

— Моя кровать два метра в длину и полтора в ширину, я сам на ней повернуться не могу, а ты хочешь вдвоём?

— Ничего страшного, будешь спать сверху! — Вэнь Цзюи решил, что это отличный план. Он обхватил лицо Шу Хэнчжоу ладонями и придвинулся вплотную, нос к носу.

— Ха-ха!

Он оттолкнул его и собрался уходить.

— Ну поцелуй хоть разок, прежде чем идти, малыш! — Вэнь Цзюи догнал его и обнял со спины.

— Я всё равно пойду с тобой!

— Ладно, ладно, иди! — Отпихнув его широкое лицо, Шу Хэнчжоу смиренно повёл его в общежитие. Оставалось только гадать, вернулись ли уже Линь Пэн и остальные. Если вернулись — жди допроса с пристрастием.

<http://bllate.org/book/21462/2194866>